

Глава 176. Банкет

В кабине пилота он смотрел на голографический экран перед ним, его руки расслабленно лежали на рычагах управления, Е Чун глубоко дышал и закрыл свои глаза, его грудная клетка расширялась и сжималась как ветровая коробка. Через несколько секунд движения грудной клетки Е Чуна уменьшились, а его дыхание замедлилось. Он прошел 30 тренировочных кругов или около того в своей голове, анализируя свои ошибки.

Е Чун резко открыл свои глаза и закричал: “Начали!”

Тиссот стоял тихо как черный воин, сдвинувшись только тогда, когда первый светящийся шар практически коснулся его, он слегка коснулся центра шара правой рукой. Светящийся шар мгновенно разлетелся на тысячи кусочков, исчезая в темноте. В то же самое время мех наклонился вправо, его локоть коснулся другого светящегося шара со сверхъестественной точностью, шар разделился на кусочки и исчез как предыдущий.

Его движения становились все быстрее и быстрее, каждый его стук использовался как оружие для атаки шаров!

Если бы кто-то видел это, они были бы загипнотизированы красивым видом. Вокруг Тиссота были круги света, его фигуру можно было точно разглядеть в кругу света. Бесчисленные светящиеся шары летели в направлении светящегося круга вокруг Тиссота, как мошки к огню, и мгновенно разлетались на сверкающие кусочки, улетающие в неизвестность из круга света. Вид был красивым как сон!

Е Чун все еще не мог справиться с отметкой в пять минут. После трех минут уровень резко усложнялся. Если бы он мог избегать светящихся кругов, а не ударять их, Е Чун был уверен, что он бы смог продержаться не менее 10 минут.

Вернувшись в реальный мир, Е Чун, наконец, почувствовал сонливость. Более точно, это была умственная сонливость из-за того, что он был сконцентрирован в течение долгого времени. Покинув виртуальный мир, Е Чун чувствовал легкое головокружение, он несколько раз глубоко вздохнул, пока не оправился.

Вскоре кто-то пришел пригласить Е Чуна на обед.

Роберт и Шан Чжанмин в течение нескольких часов беседовали во внутренних комнатах. Никто не знал, о чем они говорили, только оба они выглядели довольными после встречи, отмечая приятное обсуждение.

Людей на обеде было много. Вернее, это то, о чем подумал Е Чун, потому что он впервые был на таком банкете.

Со стороны Роберта был сам Роберт, Бай Линьянь, Дуан и Е Чун. Позади него было четверо телохранителей, и Е Чун не мог видеть лица этих четырех загадочных телохранителей.

Они были очень бледными, с холодным выражением лица, как у Е Чуна. В костюмах они выглядели лучше, по сравнению с Е Чуном. Они бездвижно стояли со своими руками по сторонам от Роберта.

Е Чун чувствовал тик в уголке своего глаза.

По уху ближайшего от него телохранителя, он заметил незаметный отпечаток от линии. Этот

отпечаток распространялся от уха до воротника, проводя границу между двумя разными цветами кожи. Сторона по направлению к загривку была нормального цвета кожи, в отличие от неестественной бледности на его лице, из-за длительного отсутствия звездного излучения.

У Е Чуна было похожее впечатление от оставшихся трех телохранителей, в душе он был шокирован! Он мгновенно подумал о масках! Только длительное ношение маски могло быть причиной таких различий в цвете кожи! Их Двойные Изогнутые Шаги уже вызвали у него подозрение о том, что они из Блэк Коув, а теперь он был практически уверен в этом! Только люди из Блэк Коув носили бы маски, и он и раньше видел такие маски, и они оказывали точно такое же воздействие на кожу! Ношение масок в течение длительного времени естественно приводит к бледности кожи.

Если эти четверо мужчин были из Блэк Коув, то как Роберт был связан с Блэк Коув? Если Блэк Коув отправил четверо солдат к нему в качестве телохранителей, значит, он был очень важен для них!

Похоже, Роберт был не тем, за кого себя выдавал!

Е Чун постарался поддерживать своё обычное выражение лица, и, к счастью, никто не замечал его в тот момент. Узнав шокирующий факт, Е Чун мгновенно успокоился. Почему они не принимают никаких действий против него? Блэк Коув был против него, и не сдаваться так просто было в их обычном стиле.

Могли ли враги притворяться безразличными, а сами тайно отправиться за резервной копией?

Шан Чжанмин имел много своих людей, которые пришли на банкет. Кроме самого Шан Чжанмина и Шан Синь, были также и другие важные члены семьи Шан. Шан Чжанмин был очень удивлен, увидев Е Чуна за столом, но он мягко принял этот факт и ему стало легче.

Банкет начался в радостной атмосфере. Е Чун, занятый своими проблемами, едва ли мог распробовать то, что он ел.

“Му, я думаю, нам скоро придется уйти!” Сказал Е Чун Му в своих мыслях.

“Да, но нам нужно подобрать более подходящее время, или мы привлечем ненужное внимание. Это совет Шана, но я согласен!” Му и Шан общались способом, который Е Чун не мог понять, но Му всегда полагался на мысли Шана, всегда, когда был на незнакомой территории. Это была учтивость, которую Шан никогда не нарушал!

Слова Шана имели смысл, если бы он торопливо двигался, это привлекло бы нежелательное внимание. Что было нужно ему сейчас, это остаться одному!

Набравшись опыта, Е Чун стал более взрослым! Если бы это происходило с ним раньше, он бы немедленно развернул свой мех и ушел!

Поскольку было решено подыскать наиболее подходящее для ухода время, Е Чун наконец заметил вкусную еду в своем рту. Поскольку он не хотел привлекать внимание, он продолжил есть, не поднимая взгляд. Он никогда не посещал таких мероприятий, и не знал, какие действия считаются ненормальными. Все остальные лишь немного пробовали свои блюда, но только он ел с полным ртом! На банкетах, вроде этого, каждый старается показать свою утонченность. Еда была окончена лишь к середине, и каждый надеялся привязаться друг к другу в этой обстановке.

Все остальные за столом странно смотрели на Е Чуна, большинство из них были членами семьи Шан, они смотрели на него с отчужденностью и презрением.

Му прилежно передавал слова Шана Е Чуну. “Е, ты идиот, ты разрушил свою репутацию! Небеса, как я могу знать кого-то вроде тебя?” Му передал даже интонацию Шана. Конечно, он не забыл добавить: “Е, это был Шан. Я знаю, тебе это неизвестно! В таких случаях на Шана можно положиться.”

“Я сделал что-то не так?” Е Чун был озадачен.

“Е, я думаю Шан один из тех, кто сможет с этим справиться!” Му был таким, он всегда выбирал наилучшее решение для проблем.

“Ха-ха, я думал, мне понадобится подождать несколько дней, чтобы выйти отсюда, но теперь я здесь! Это только на три часа, но все-таки это лучше, чем быть в тесноте там! Все благодаря нашему восхитительному Е!” Шан засмеялся как маньяк.

Е Чун застонал внутри. Очевидно, парню было до смерти скучно внутри! Была одна надежда, что мех не предложит никаких сумасшедших идей!

“Окей, Е, теперь будет так, как я сказал!” Сказал самодовольно Шан, словно маленький ребенок, который нашел себе интересную игрушку.

Тон Шана пробудил нехорошее предчувствие у Е Чуна, но у него не оставалось выбора, кроме как согласиться: “Хорошо, но, Шан, не подталкивай!”

“Конечно, я никогда!” Тон Шана дал Е Чуну хорошее представление, что мех думал о его предостережении.

“Хорошо, давайте начинать!” Азартно сказал Шан.

“Е, ты смог привлечь внимание каждого, даже несмотря на то, что это было очень важно. Но не переживай, хе-хе, это проблема очень легкая для меня! Тем не менее, чтобы избежать повторения такой ошибки, позволь мне объяснить!” Шан был абсолютно уверен в себе.

“Ой, а что я сделал?” Е Чуну было очень любопытно, что было не так.

Интерес Е Чуна еще больше подзадорил Шана. “Е, социализация – это очень сложный навык, формально выглядит, словно ты должен быть натренирован в социальном этикете. Например, этот банкет. У аристократов неприято набивать свои желудки. Они обычно съедают немного перед банкетом, тогда они могут сконцентрироваться на общении с другими людьми вместо еды! Ты недооцениваешь столовый этикет; это самый лучший способ для социализации высшего класса, и очень эффективная стратегия для людей быть вместе.”

“Я понимаю!” Неуверенно сказал Е Чун.

“На данный момент ты сделал пять ошибок. Первая, тебе стоит съесть десерт сначала, а не основное блюдо с тарелки. Вторая, ты неправильно используешь свои столовые приборы. Третья, тебе следует сделать несколько глотков вина, которое стоит слева, после того, как возьмешь несколько кусочков еды. Четвертая, игнорировать людей, пока ты ешь, это очень грубо. Пятая, то как ты ешь, это просто преступление.”

“Небеса, это все еще называется обедом?” Е Чун был раздосованным и простонал внутри.

“Е, это очень деликатная область знаний!” Горячо говорил Шан.

“Хм. я не вижу в этом ничего деликатного!” Е Чун не мог согласиться. По его мнению, эти сложные правила лишь вели к усложнению того, что изначально было простым приемом пищи. Кроме того, это было очень неэффективно.

“Вдох, я знаю, ты не можешь понять все прямо сейчас, просто делай, как я скажу!” Шан сдался убедительности Е Чуна на тот момент.

“Хм, ладно!” У Е Чуна не было никаких угрызений совести. После всего он понял текущую ситуацию. Поскольку он был не очень силен в нарушении правил, он только защитит себя, соблюдая их.

“Е, ты видишь третий столовый прибор слева?”

“Этот?” Е Чун взял со стола нож с зазубренным краем, и крючком с другой стороны.

“Да, этот. Теперь возьми еще один столовый нож в свою левую руку, тот, который с металлической ручкой! Хе-хе, использование двух столовых ножей это древний способ обедать у аристократов. Поскольку это сложно, немногие люди едят так, но благодаря этому ты выглядишь как аристократ, совершенно точно кто-то сможет распознать эту позу. А все, что мы должны делать, это убедить их в этом! Хе-хе...” Шан сделал злой смех.

“Медленно двигай руками, всегда разрезай свою еду на куски размером с большой палец. Держи свои локти немного раскрытыми по сторонам. Контролируй выражение своего лица, Вдох, я полагаю, в последнем ты силен!”

Е Чун делал все точно так, как ему сказали. Он точно контролировал свою силу, дозволенную для легкого обращения с ножами.

Большинство людей за столом с энтузиазмом общались, и не замечали изменений в поведении Е Чуна. Тем не менее, несколько пожилых членов семьи Шан выглядели удивленными, очевидно заметив “уникальность” Е Чуна. Тем не менее, некоторые из них все еще снисходительно смотрели на Е Чуна.

“Е, теперь ты можешь продолжить принимать пищу привычным для тебя способом!” Шан засмеялся как плут.

“Почему это?” Е Чун растерялся.

Шан осторожно объяснил. “Не волнуйся, все люди здесь очень хитрые. Они точно заметили твою недолгую демонстрацию. Если они узнали такой древний и сложный способ принятия пищи, они точно изменят свое мнение о тебе! Е, никогда не позволяй врагам предугадать твой следующий шаг! Внезапные действия, вроде этих, заставят их думать, что ты непредсказуемый, а не какой-то невежественный крестьянин. Они будут думать, что ты сделал это нечаянно, и даже поверят, что ты на самом деле потомок позабытого древнего рода аристократической семьи! Ха-ха, конечно, они никогда не догадаются, что ты прячешься. Тем не менее, это не твое дело! Разве это неправда?”

“Да!” Это были сложности, которые ему не нужно было знать.

Еда была превосходной, лучшая из тех, что Е Чун когда-либо ел. Поскольку Шан уверил его, что все в порядке, Е Чун наелся досыта. Это привлекало любопытные взгляды каждого за

столом, и несколько пожилых членов семьи Шан обменялись многозначительными взглядами. Что-то неразборчивое промелькнуло мимо глаз Роберта, но он быстро вернулся к разговору с Шан Чжанмином.

Обед закончился, а Е Чун больше не делал ничего странного. Шан смог хранить молчание по делу, что удивило его! Даже когда Е Чун думал, что все закончилось, Шан вдруг разрушил тишину, громко огласив: “Е, наконец, настало время для главного события!”

<http://tl.rulate.ru/book/4803/304968>